

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЦЕРКВИ С ОБЩЕСТВОМ И СМИ

Угроза национальной идентичности

3



Ангел морской пехоты

4–5



Каким был отец Илий

6–7



Непридуманные рассказы

8



ХРИСТОС ВОИСТИНУ ВОСКРЕСЕ!

В ночь с 19 на 20 апреля 2025 года в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Пасхальные богослужения – полунощницу, крестный ход, Пасхальную заутреню и Божественную литургию.

Пасхальное богослужение посетили Президент Российской Федерации В.В. Путин и мэр Москвы С.С. Собянин.

На праздничном богослужении также присутствовали руководители Движения «Россия Православная».

За богослужением было оглашено Пасхальное послание Святейшего Патриарха Кирилла архипастырям, пастырям, диаконам, монашествующим и всем верным чадам Русской Православной Церкви

«Христос Воскресе! Этими жизнеутверждающими и исполненными огромной духовной силы словами сердечно приветствую всех вас и поздравляю с великим и светозарным праздником Святой Пасхи.

Церковная традиция неслучайно именует сей день праздником праздников и торжеством из торжеств, ибо Воскресение Христово – крепкое основание нашей веры и надежды. В нем преображение и обновление каждого человека, свет вечной жизни и источник непреходящей радости. Воскресение Христово уничтожило самых страшных врагов рода человеческого – грех и смерть, разрушило преграду между Богом и людьми и избавило нас от власти зла.

Прославляя Воскресение Спасителя, святитель Николай Сербский писал, что «победа Христова есть единственная победа, коей могут радоваться все человеческие существа от первозданного и до последнего. Всякая другая победа на земле разделяла и разделяет людей... Но только Христова победа – как солнце, изливающее светлые лучи на всех тех,



кто стоит под ним». Это означает, что каждому человеку, стремящемуся ко спасению, каждому верующему и следующему за Христом дарована возможность одержать победу над грехом и стать, по слову апостола и евангелиста Иоанна, возлюбленным чадом Божиим.

Мы празднуем Пасху, торжествуя не переход из одной земли в другую, пусть и Обетованную, как отмечали древние евреи ветхозаветную пасху, радуясь освобождению из многолетнего египетского плена. Наша Пасха об ином. Го-

сподь избавил нас от тьмы греха и тени смертной и даровал нам Небесное Царство.

«На свет свободы вывел Христос печальных заключенных – к высотам горним Рая возвел Он их, ликуя», – эти строки преподобного Ефрема Сирина выражают глубокое переживание пасхальной тайны – тайны спасения человека от воздействия на него зла. Зло не исчезло, но человек обрел возможность силой благодати Божией бороться со злом и побеждать его через покаяние, молитву и приобщение Тела и Крови Спасителя в Таинстве Святой Евхаристии. Поэтому вместе с апостолом Павлом утверждаем, что Воздвигший Христа из мертвых оживотворит и наши смертные тела Духом Своим, живущим в нас.

Пасха Христова знаменует переход от земного тления к вечной жизни с Богом, к единству с нашим Творцом и Искупителем. А потому, радуясь о Воскресшем ради нас Иисусе и с благодарностью принимая Чашу спасения, в которой Церковь преподает нам истинную Пищу и Питье бессмертия – Тело и Кровь Христовы, будем неустанно и неумолчно прославлять Господа делами любви и милосердия, являя себя Его верными учениками.

И хотя наше стремление к добру и преуспеяние в деле Божием может казаться порою скромной лептой вдовицы, будем всегда иметь попечение о том, чтобы не ослабевала в нас твердость веры и непоколебимость надежды, зная, что труд наш все же не тщетен пред Господом.

Воздадим же Воскресшему Спасителю хвалу и славу, обнимем друг друга с любовью и поделимся немеркнувшей пасхальной радостью со всяким человеком, с кем сведет нас Бог на нашем жизненном пути, словом и делом свидетельствуя о том, что Воистину Воскресе Христос!»



По окончании богослужения Святейший Патриарх вновь поздравил верующих с Пасхой Христовой. «Когда мы погружаемся в духовную атмосферу празднования Воскресения Христова, мы, как верующие люди, переживаем совершенно особое состояние души. Действительно, Господь Воскресший прикасается к нам, немощным и грешным, силой Своей благодати и силой Духа Святого укрепляя нашу веру. В самом деле, могла ли существовать в течение двух тысяч лет вера во Христа, если бы люди не чувствовали, что через веру прикасается к ним Божественная благодать? Если бы люди не сознавали, что молитвы, которые они возносят ко Господу, Господь слы-

шит и подает просимое? Если бы не было этого удивительного религиозного опыта людей, то разве могла бы сохраниться в течение двух тысячелетий вера, которая не имеет никаких плодов?

Поэтому сам факт нашего сегодняшнего богослужения, как и факт совершения праздничной Литургии в храмах по всему православному миру, есть ярчайшее и убедительнейшее свидетельство о силе Божией, которая является нам, немощным и грешным, на протяжении двух тысяч лет христианской истории. И мы, укрепляемые этой верой, должны таким образом проводить свою жизнь, чтобы могли назвать себя подлинно учениками Спасителя – исполнять заповеди,

молиться, а главное, не делать зла другим людям.

Как было замечательно сказано: «Не делай зла другому и не поступай с другим так, как не хочешь, чтобы с тобой поступали». Вот если бы люди придерживались этой простой заповеди, то совершенно другой была бы жизнь – и семейная, и общественная, и межгосударственная. Люди жили бы в другой цивилизации, стремящейся не только к материальному процветанию, но и к возвышению духа. И для того Церковь, может, и существует, чтобы напоминать о другом цивилизационном развитии: не только быть дальше всех, сильнее всех, иметь больше, чем другие, но стяжать сокровище, которое

тля не истребляет, которое вообще ничто земное не может погубить. Сокровище, которое мы называем состоянием человеческой души.

И дай Бог, чтобы благодатью Божией мы обрели это состояние, которое и приводит человека в Царство Небесное, и чтобы в соответствии с состоянием духа мы совершали наше земное поприще. Да хранит всех нас Господь силой благодати Своей, и всех вас еще и еще раз сердечно поздравляю с праздником Святой Пасхи, с Воскресением Господним, спасительным для всех человеков.

Христос Воскресе!»

*Пресс-служба Патриарха
Московского и всея Руси*



О ТРАДИЦИОННЫХ ЦЕННОСТЯХ И ДУХОВНЫХ КОРНЯХ ПРАВОСЛАВНЫХ НАРОДОВ, РУССКОЙ И СЕРБСКОЙ ЦЕРКВЕЙ

22 апреля Президент России В.В. Путин встретился в Кремле со Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Кириллом и Святейшим Патриархом Сербским Порфирием На встрече присутствовал также архиепископ Новосадский и митрополит Бачский Ириней.

Из разговора Главы государства с Предстоятелями Поместных Церквей:

В.В. Путин: Ваши Святейшества! Позвольте сердечно поприветствовать вас в Москве и поздравить с праздником Пасхи.

Знаю, что Сербская Православная Церковь вносит существенный вклад в укрепление отношений между нашими народами, которые традиционно поддерживают самые теплые, близкие, доверительные союзнические отношения.

Российско-сербские отношения всегда имеют особый характер, и в наши дни тоже. Это в том числе потому, что нас связывают крепкие, глубокие, духовные общие корни.

Патриарх Порфирий: Спасибо Вам, что Вы нас приняли, и я Вас поздравляю с Пасхой. Христос Воскресе!

Я хотел Вас поблагодарить за все, что Вы делаете на уровне сохранения традиционных ценностей. Потому что без ценностей, без идеологии невозможно жить.

В прошлом отношения в наших церквях всегда были отношениями любви и содействия Русской и Сербской Церкви. Думаю, что и сегодня так. Мои предшественники – Патриархи Сербской Церкви – в прошлом всегда были связаны с Патриархами Русской Церкви. И мой предшественник Святейший Патриарх Ириней говорил, что наша маленькая лодка, плавающая в беспокойном море, должна быть всегда привязана к великому русскому кораблю. Мы чувствуем и веруем, что это правда. Сербский народ смотрит на русский народ как на один народ.

Я был две недели тому назад в Иерусалиме и разговаривал с Патриархом Иерусалимским. Он не знал, что я буду в Москве. И когда говорили про Православие глобально, он мне сказал: «У нас, православных, есть один козырь». Я спросил: «Который?» «Владимир Путин», – он сказал мне. Эти слова говорят обо всем.

Надо подчеркнуть, что мы благодарны Вам за то, что касается Вашей поддержки и позиции, связанной с Косово и Сербской Республикой и, конечно, Черногорией тоже –

там наш народ, наша Церковь. Без Вашей поддержки я не знаю, что было бы с Косово.

Просим, чтобы Вы стояли на этой позиции и сделали все, что возможно. Потому что – независимо от политики, независимо от людей, от новых событий – без Косово, могу сказать, и без Республики Сербской у сербского народа нет перспективы.

Наша позиция, что касается Косово, что касается Республики Сербской и Черногории, я думаю и чувствую, зависит и от позиции Российского государства на глобаль-

ном уровне. Мое желание и большинства в нашей Церкви, если в перспективе будет новое геополитическое разделение, чтобы мы были близки в этом русском окружении. В Русском мире, в православном мире.

Надеюсь, что такое сегодняшнее искушение, как цветная революция, мы победим. Мы знаем и чувствуем, что центры силы Запада не хотят развивать идентичность сербского народа и культуры.

Патриарх Кирилл: Я очень рад, что состоялась эта встреча. Из всех Поместных Православных Церквей Сербская ближе всего к Русской Церкви – по культуре, по языку. Да и если говорить даже об истории:



никогда наши страны не воевали, а если и воевали, только бок о бок против кого-то другого.

И эта любовь к русским, к русскому народу, к Русской Церкви, она органично включена в культуру Сербии, сербского народа. Поэтому для нас это самые близкие друзья, наши собратья – и по духу, и по жизненной философии. Это имеет очень большое значение: и тогда, когда мы вместе обсуждаем проблемы, и когда мы встречаемся на межправославных площадках. Сербская Церковь – это самая близкая нам Церковь. И это я говорю не по случаю, что вот здесь сидит Патриарх Сербский, а так оно и есть.

Если взять историю, то сербский народ и Сербская Церковь никогда не предавали

Россию. Некоторые славянские, не будем их упоминать, под воздействием мощных милитаристских западных сил меняли свою ориентацию на время, потом каялись, но меняли. Сербь никогда не меняли. Эта любовь к России, она, что называется, заложена, может быть, даже в гены сербского народа.

Это все очень отражается и на межцерковных отношениях. Мы всегда единомысленны. И когда возникают какие-то на межправославных площадках дискуссии, то всегда чувствуешь поддержку Сербской Церкви.

Сербь, конечно, западнее, чем мы, так уж Господь распорядился. Это Церковь, которая лицом к лицу соприкасается практически с западным миром, от которого можно получать, наверное, и получать много полезного и в научной, и в культурной области.

Но то, что сегодня происходит с человеческой нравственностью, с моралью на Западе – бесовское все это дело.

Почему бесовское? Потому что задача беса заключается в том, чтобы человек потерял разницу между добром и злом. Нету. Есть альтернатива поведения. Церковь говорит: вот так поступать нельзя. И слово Божие говорит: так поступать нельзя. А современная секулярная культура говорит: а почему, нет, человек свободен поступать так, как он хочет поступать, это просто есть свобода выбора.

Этот подход разрушает нравственные основы человеческого бытия, а за этим могут последовать страшные цивилизационные катастрофы. Потому что, если разрушается эта интегральность человеческой личности, отсюда все потом рушится. Русская Православная Церковь, как Вы знаете, стоит на этих позициях, мы ее отстаиваем на международных площадках. Но и мы, конечно, нуждаемся в таких добрых союзниках.

Из всех Поместных Православных Церквей, говорю, исходя из своего опыта, Сербская Церковь – это та Церковь, которая всегда с нами. А Сербия – это та страна, которая никогда не предавала Россию, всегда оставалась вместе с нами. Поэтому я очень радуюсь сегодняшней встрече.

Те люди, которые сегодня здесь, за этим столом, они являются действительно духовными лидерами своего народа. И знаю, каковы добрые отношения у них в сердце к России и лично к Вам. Поэтому для меня эмоционально сегодня очень такое событие действительно духоподъемное – то, что мы все встретились. Надеюсь, что за этим последуют какие-то добрые последствия в развитии отношений Русской Церкви с Сербской и Сербии с Россией.

СОХРАНИТЬ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Проблема миграции в силу ее чрезвычайной актуальности по-прежнему не сходит со страниц СМИ, предоставляющих возможность высказываться по этому поводу всем заинтересованным в ее разрешении сторонам. Все они единодушны в признании того, что за последние годы количество мигрантов в России значительно возросло и что большинство из них отказываются интегрироваться в общество. Ситуация усугубляется еще и тем, что в ряде регионов России, особенно сейчас, в время СВО, власть диаспор становится способной противостоять государственным структурам. К тому же существует серьезное лобби, прикладывающее максимальные усилия для того, чтобы обеспечить мигрантам беспрепятственный въезд на территорию России. К чему это приводит, мы знаем не по наслышке. И речь не только о том, что страну захлестнула волна совершенных мигрантами преступлений. Убивающие тело, могут погубить и душу.

На цивилизационную составляющую этой проблемы в очередной раз указал Святейший Патриарх Кирилл, открывая 10 апреля заседание Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви:

Россия на протяжении веков была и продолжает оставаться родным домом для многих народов и представителей различных традиционных религий. Наша страна всегда проявляла гостеприимство и милосердие к тем, кто искал приюта или просто приезжал на заработки, ввиду трудного материального положения у себя на родине. Эти традиции укоренены в нашей христианской вере, а также и в вере других коренных народов России.

Однако сегодня мы сталкиваемся с вызовами, которые требуют безотлагательной реакции. Массовая миграция несет в себе серьезные угрозы традиционной идентичности российского общества. Приток людей, отличающихся от нас по культуре, по образу жизни, по привычкам, конечно, не может не влиять на социальную среду. Возникла проблема, с возможными далеко идущими последствиями, когда формируются замкнутые этнические сообщества, недоброжелательно относящиеся к коренному населению России.

Особую тревогу вызывает то, что среди мигрантов немало тех, кто не стремится к интеграции в российское общество, не желает учить язык, знать нашу культуру, наше культурное многообразие или хотя бы уважать российские законы. И речь идет не о религиозных отличиях, а о культурной дезинтеграции. Действительно, если посмотреть на статистику, в том числе преступных деяний, то очень большой процент падает именно на эти этнические группы, представители которых, еще раз скажу, нередко плохо владеют русским языком, не имеют ничего общего с нашей культурой, не желают интегрироваться, но лишь используют экономический потенциал и материальное благополучие граждан России для незаконного обогащения.

В этих условиях Церковь должна твердо заявлять о необходимости отстаивать духовное и культурное единство нашей страны. Мы призваны свидетельствовать о необходимости ответственной миграционной политики. И этот тезис не входит ни в какое противоречие с заботой о правах человека, религиозных свободах и т.д.

Еще один вызов, который сегодня стоит перед нами — это распространение неоязычества. Мы об этом уже говорили, но и сегодня мне хотелось бы еще раз сказать. Историческая Русь более тысячи лет назад осознанно и решительно выбрала путь следования за Христом, то есть отказалась от язычества. Этот выбор определил всю дальнейшую судьбу нашего народа и нашего Отечества, лег в основу государственности и в основу формирования культурных идеалов нашего народа. Однако сегодня мы становимся свидетелями попыток исказить наше прошлое, подменить подлинную духовную традицию искусственно сконструированными суррогатами.

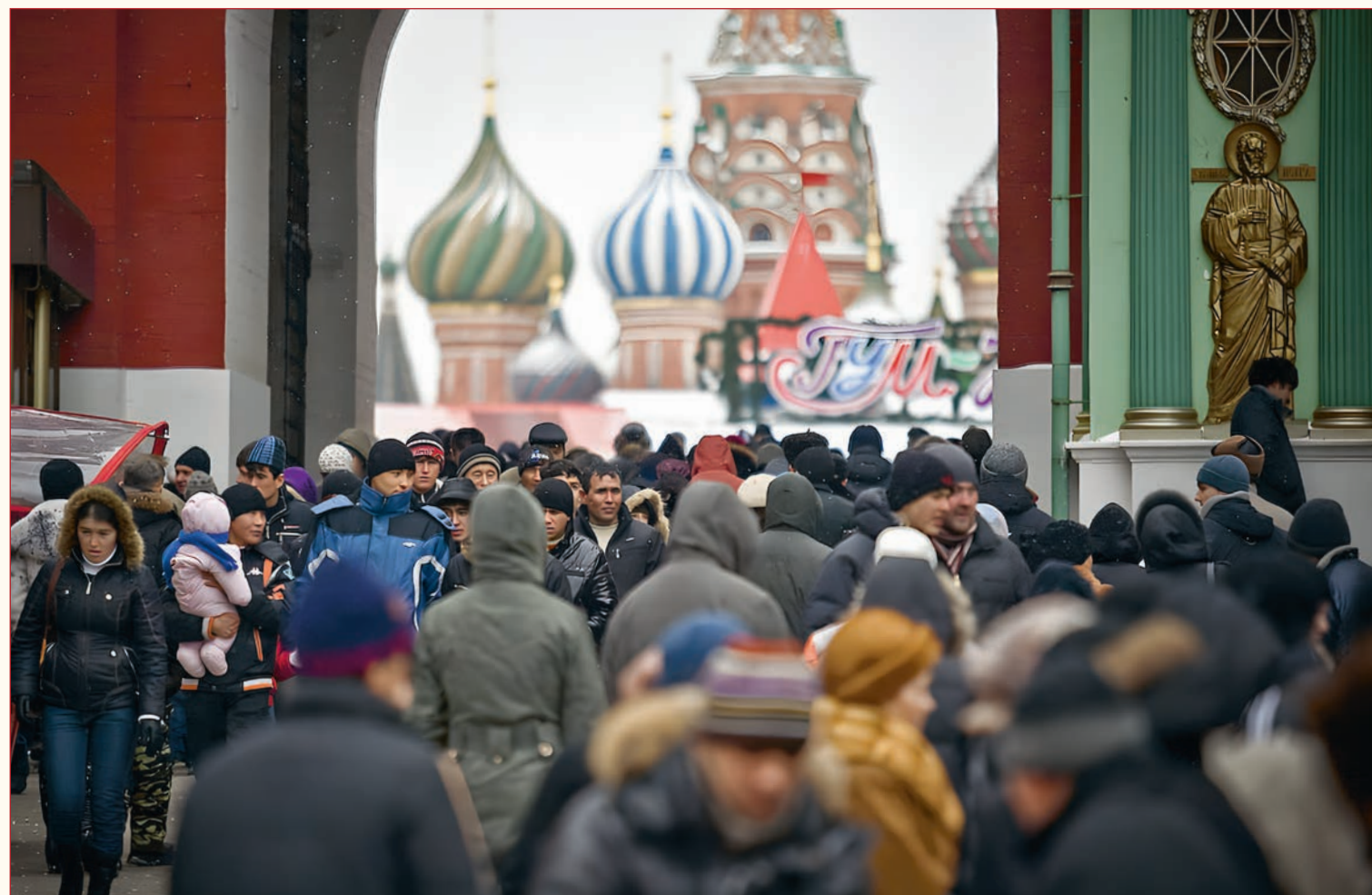
Особую тревогу вызывает то, что неоязычество нередко преподносится молодежи как некая альтернатива Православию — якобы более историческая, естественная и по-настоящему национальная. На деле же мы имеем дело с эклектичной смесью фантазий, элементов, заимствованных из разных культур, и откровенно деструктив-

ных идей. Многие из неоязыческих течений проповедуют культ силы, пренебрежение христианскими ценностями милосердия, а порой откровенно навязывают очень губительные взгляды. Что, может быть, самое опасное — в рамках этой так называемой культуры, вернее, псевдокультуры, формируется особое отношение к применению силы. Как и в замкнутых этнических сообществах, сила рассматривается как решающий фактор сохранения идентичности и распространения реального влияния на жизнь большинства.

Нельзя сказать, чтобы наши правоохранительные органы никак не обращали внимания на эту проблему, но совершенно очевидно, что предпринимаемых мер недостаточно, и угроза нашей национальной и культурной идентичности сохраняется. Конечно, Церковь, еще раз хочу сказать, не может оставаться безучастной. Мы должны ясно говорить о том, что неоязычество не имеет ничего общего с подлинной историей наших предков, которые приняли христианство и обрели свет христианской истины. Именно в контексте этой религиозной традиции формировалась и развивалась та высокая русская, российская культура, которая со всей мощью вошла в контекст ми-

констатировать, что они же угрожают и нашей национальной идентичности.

Вот почему нам необходимо внимательно отнестись к этой теме и подумать о том, как бы мы могли ответить — богословски, культурологически, исторически — на те вызовы, о которых я сегодня сказал. К сожалению, сегодня я не вижу серьезной дискуссии в нашем обществе. Есть эмоциональная реакция, особенно со стороны тех, кто был обижен представителями этнических групп; известна озабоченность правоохранительных органов развитием этнической преступности, но я не смотрел ни одной серьезной дискуссионной телепрограммы, где бы открыто обсуждалась эта тема. Думаю, есть некое ложное опасение, что мы кого-то обидим. Нет, никого не обидим! Но общество имеет право на защиту, и большинство имеет право на защиту. Общественные дискуссии, появление соответствующих статей, привлечение к дискуссии представителей научного, культурного, религиозного сообществ и должно сегодня быть нашим ответом на реальные угрозы нашей идентичности, и я бы попросил подумать о том, как мы могли бы создать механизм серьезного рассмотрения и изучения этой проблемы.



ровой культуры и остается очень притягательным фактором для многих людей, тем более что наша культура несет в себе совершенно конкретное нравственное измерение.

Мы видим, что сегодня происходит некое сращивание неоязычества со всевозможными оккультными и эзотерическими практиками, которые рекламируются без всяких ограничений и превратились просто в бизнес, — всевозможные колдун, ну и все прочее, о чем каждый из нас хорошо знает. Вот почему проблема неоязычества требует как духовно-просветительских усилий Церкви, так и мер государственного реагирования, когда это течение приобретает откровенно деструктивный характер.

В данном отношении происходящее в России не является чем-то уникальным — нечто подобное происходит сегодня и в Европе. Мы знаем, как формируются религиозные группы, склонные к силовым методам воздействия на окружающее большинство. Этническая и псевдорелигиозная солидарность способствует формированию сообществ, которые, нарушая закон, терроризируют коренное население и создают крайне неблагоприятный контекст для его духовного и культурного развития. Эти тенденции представляют очень большую угрозу в Европе, но сегодня мы должны с печалью

В ходе заседания Высшего Церковного Совета его участники также заслушали видеосообщение министра внутренней политики Калужской области О.А. Калугина, который поделился опытом регулирования миграционных вопросов в регионе. С его сообщением мы и знакомим читателей.

«Проблемами миграции я занимаюсь давно, и хочу отметить, что тезис о том, что без мигрантов у нас все рухнет, является ложным, даже спекулятивным. Пример Калужского региона тому подтверждение.

В феврале 2022 года губернатор Калужской области приостановил участие региона в госпрограмме "Оказание содействия добровольному переселению в Калужскую область соотечественников, проживающих за рубежом". Причина проста: вместо реальных соотечественников к нам стали прибывать под видом "соотечественников" выходцы из среднеазиатских кишлаков. Успехи есть. За три года с момента реализации данного решения не принято ни одного заявления о получении гражданства из этих мест. Отрабатывались только старые сертификаты. Но и по ним выдача гражданства сократилась в два с половиной раза.

С февраля 2022 года губернатор начал вводить запреты на работу иностранцев в разных сферах. На сегодняшний день за-

прет в 13 видах профессиональной деятельности. Это дало результат. За три года в 20 раз сократилось количество разрешений на временное проживание иностранцев; в два раза уменьшилось число патентов. В 16 раз больше выдворено иностранных граждан. Количество иностранцев, стоящих на миграционном учете, уменьшилось в 2,5 раза.

Специалисты цифры по снижению миграционной нагрузки четко фиксируют. Но у нас нет удовлетворения происходящим. Дело в том, что наши граждане этого не видят. Многие мигранты получили российские паспорта и стали иммигрантами. Да и сами иностранцы понаехали к нам свою многочисленную родню.

Необходимо на законодательном уровне запретить мигрантам привозить в Россию своих родственников. В пользу такого решения уже высказывались и Д.А. Медведев, и В.В. Володин. Но воз и ныне там. А делать это нужно срочно и бескомпромиссно. Страна увядает. Бездействие недопустимо.

Вообще нужно уже переходить от патентной системы к оргнабору, то есть, иностранец приезжает на работу к конкретному работодателю. Когда контракт расторгается, он едет домой. Никаких родственников и наезд на гражданство.

Восток понимает только силу. Доброта, лояльность, терпимость — для людей из Азии это проявление слабости. Они хорошо интегрируются в общество, когда их мало. Но у нас много получивших гражданство и не желающих интегрироваться в наше общество. Иммигранты создают свои параллельные общества, враждебные нам.

Путь у нас только один — радикально уменьшить их численность. И правовые возможности уже есть. Существует более 80 оснований по УК для прекращения полученного гражданства. Нужно эти основания увеличивать. Любое уголовное преступление и серьезные административные правонарушения должны быть основанием для прекращения гражданства. И не только нарушителя, но и тех, кто с его помощью получил паспорт. И прекращать гражданство надо не трем тысячам человек в год, а десяткам тысяч. Тогда толк будет. Вообще нужна ревизия всех полученных гражданств за последние 20 лет».

Нам остается лишь, разделяя мнение Высшего Церковного Совета Русской Православной Церкви, выразил поддержку подходу к реализации миграционной политики в регионе и поблагодарил О.А. Калугина за вклад в обсуждение проблемы.

Из открытых источников



Она ушла от нас тихо и незаметно в возрасте 93-х лет. Ни в день похорон, ни много позже с экрана ТВ не звучали слова соболезнования, а печатные и интернет-СМИ не разразились статьями о достойной жизни хрупкой девушки, прошедшей огонь, воду и медные трубы. Будто и не было вовсе тех страшных 1 418 дней войны, когда она – по современным меркам совсем еще ребенок – с июня 1941 по май 1945 года спасала жизни и ходила в атаку наравне со взрослыми, получала ранения и, несмотря ни на что, возвращалась в строй, желая беспощадно бить и гнать врага до самого его логова. Она всегда была впереди, на острие атаки, следуя девизу морской пехоты «Где мы, там победа!» Именно тогда за бесстрашие и отвагу их прозвали «черная смерть». А она была одной из них, первой женщиной, служившей в разведке морской пехоты.

Трудное время рождает Героев, не деля их по полу и возрасту. Так случилось и с Екатериной Илларионовной Деминой (в девичестве Михайловой).

Судьба не баловала ее с самого рождения. Она появилась на свет 22 декабря 1925 года в Ленинграде. Отец – военный, мама – врач. Рано осиротев, Кatusha воспитывалась в детдоме. Мечтала быть летчицей, но из-за возраста в аэроклуб ее не взяли. Тогда она, школьницей, на «отлично» закончила вечерние курсы Российского общества Красного Креста, выучившись на медсестру. Могла ли она предположить, что не пройдет и года, как полученные знания пригодятся на деле.

Война застала Катю в поезде, следовавшем в Брест, к месту службы ее старшего брата, служившего там военным летчиком: уже за Смоленском состав подвергся бомбардировке немецкой авиации.

Пожирающее вагоны пламя, искореженные рельсы, искалеченные тела погибших, повсюду кровь, стонающие дети и взрослые – так для нее началась война. С оставшимися в живых пассажирами она отправилась пешком в Смоленск, сразу же решив идти добровольцем на фронт. Ей «было стыдно не воевать».

– *Подхожу к военному и говорю: дядь, а дядь, возьми меня на фронт...*

Росточку Катя была невысокого, телосложения субтильного – даже на свои 15 лет не тянула. И врать не умела совсем. Окинув решительную девчонку взглядом и спросив о возрасте, уставший от бессонной ночи военком выставил ее за дверь, посоветовав отправляться домой.

Оставшись одна посреди чужого города, она наткнулась на воинскую часть, отправлявшуюся на передовую. Здесь уж Катя не сплхнула и смело накинута себе еще 3 года: без документов-то как проверишь?

Ей повезло: в подразделении не было фельдшера, потому узнав, что она может оказывать помощь раненым, ее взяли без разговоров. Выдали штаны, которые Катя подвязала бретельками из бинтов, широкую гимнастерку и санитарную сумку.

Так начиналась ее служба, продлившаяся до самого конца войны. Она ходила в разведку, вместе с пехотинцами отбивала атаки врага, вытаскивала раненых из-под шквального огня. Маленькая, худенькая, совсем еще юная тащила волоком на плащ-накидке

взрослых мужиков, многократно превосходящих ее по весу. Тянула и плакала от бессилия, понимая, что для неспособных двигаться бойцов она остается единственной надеждой на то, чтобы выжить.

«В тяжелых боях под Ельней я перевязывала день, перевязывала ночь, перевязывала еще день... Бинты все кончились, – рассказывала Екатерина Илларионовна в одном из интервью, – приходилось резать на солдатах рубахи холицовые и делать перевязки рубашиками...»

Это были страшные дни. Гитлеровцы прорывались к Москве, Красная Армия несла чудовищные потери, но ценой своей жизни солдаты выигрывали время для подхода резервов. Там-то в одном из боев под Гжатском Катя получила первое тяжелое ранение. Снаряд разорвался совсем рядом, ударной волной ее бросило на дерево, и подняться она уже не смогла. Нога оказалась сломана аж в трех местах...

В полевом лазарете ей наложили гипс и эвакуировали в тыл. Попала в свердловский госпиталь. Пока везли до Урала, развился сепсис, и хирург заявил о необходимости ампутировать ногу. Катя категорически отказалась:

– *Не дам ногу резать! Как же я на фронт пойду?..*

Только чудом удалось избежать ампутации. Помог неожиданно прибывший в госпиталь главный хирург Военно-морского Флота СССР И.И. Джанелидзе – личность легендарная в военно-медицинских кругах. В первые месяцы войны он работал в блокадном Ленинграде, отдавая много сил и энергии организации хирургической помощи раненым. Оттуда был эвакуирован только после категорического требования из Москвы в декабре 1941 года. В своей работе много внимания уделял обобщению боевого опыта хирургической работы. В общей сложности около года провел в командировках на фронт, организуя работу госпиталей и



лично проводя сотни самых сложных операций тяжелораненым бойцам.

Иустин Ивлианович пошел навстречу раненой девчонке, безудержно рвущейся бить врага, и отступил от общепринятых методов лечения, целиком взяв ответственность на себя. Через некоторое время кости срослись, и Катю отправили в Баку на реабилитацию.

– *Приезжаю. У меня направление в госпиталь. Хромаю. Одна нога хорошо ходит, а другая не гнется совсем... На восьмой день попросилась в город погулять: сказали ногу надо разрабатывать, а никто ничего не делает. Я хожу только в столовую и ем три раза в сутки...*

Прогуливаясь по Баку, она набрела на военкомат. Военкомом был капитан первого ранга. Быть может из-за строгой военно-морской формы, ладно сидевшей на видном мужчине, а может под впечатлением от общения с хирургом Джанелидзе, или из-за того, что родом из Ленинграда, где Балтфлот всегда почитался особо, она попросила: «Не могли бы вы меня отправить на флот?»

Военком смерил ее оценивающим взглядом и скупой произнес:

– *Могли бы! Тебя укачивает?*

– *Нет, я водку не пью! Совсем...* – смело ответила Кatusha

На самом деле, она и знать не знала, как перенесет поход на военном корабле. За всю свою жизнь только и плавала, что от Ленинграда до Петродворца на прогулочном катерке, а что такое большая вода даже представления не имела. Но уверена была, что точно справится. На том и порешили: как только из госпиталя выпустят, будет зачислена в состав Каспийской флотилии.

И в январе 1942 года ее отправили служить на военно-санитарном судне «Красная Москва», вмещавшем до полутора тысяч раненых и переправлявшем их из Сталинграда, по Волге на восточное побережье Каспийского моря в Красноводск (ныне – город Туркменбаши). За время службы ей было присвоено звание главного старшины и вручен знак «Отличник Военно-Морского Флота». Оказалось, что она действительно хорошо переносит бушующий Каспий и в любой шторм была способна оставаться на ногах.

Санитарные суда являлись для люфтваффе особой целью. Стоило только кораблям выйти из Волги в море, как они подвергались нападению немецких штурмовиков. На бреющем полете самолеты расстреливали недобитых раненых, повреждали и топили корабли. Поэтому век санитарных судов был недолог. За год Катя успела сменить подбитую «Красную Москву» на «Дагестан», вышедший из строя «Дагестан» на «Туркменистан», из раза в раз поднимаясь по Волге-матушке к Сталинграду и спасая из пекла Сталинградской битвы тяжело раненных бойцов Красной Армии.

«Под Сталинградом мы забирали раненых – сгоревших танкистов, летчиков. Порой они были похожи на мумии из бинтов, только глаза и рот видны. Мы их кормили из ложечки (за одно дежурство приходилось ухаживать за 900 ранеными)», – рассказывала Кatusha Михайлова.

рандаш, лист бумаги:

«Дорогой наш Отец. Я воевала в сухопутных войсках с первого дня войны, участвовала в тяжелых боях. Под Гжатском получила ранение. Год служила на военно-санитарных судах, эвакуируя раненых в глубокий тыл из-под Сталинграда. В Баку формируется батальон морской пехоты из добровольцев-моряков, полевая почта 20290. Прошу зачислить меня туда. Обязуюсь оправдать Ваше доверие...»

Ответ пришел через 4 недели. В феврале 1943 года Екатерину Михайлову зачислили санинструктором в 369-й отдельный батальон морской пехоты (ОБМП), входящий в состав Азовской флотилии Черноморского флота. И первым испытанием на новом месте стал 50-километровый марш-бросок по палящей кавказской жаре, с полной выкладкой, причем часть пути предстояло пройти в противогаззах. Большая нога распухла и нестерпимо болела, но Катя и виду не подала, понимая, что стоит только дать слабину, и она пропадет.

А тут еще заиграл духовой оркестр, посланный из города навстречу морякам.

«Ко мне подошел лейтенант и сказал: «Ты у нас одна девушка, давай потанцуем». Когда танцевала, у меня в глазах темно было от боли. Но нельзя было и виду показать. Ведь сама попросилась в батальон», – вспоминала Екатерина Илларионовна.

За невысокий рост и хрупкость могучие сослуживцы – других в морскую пехоту не брали – прозвали ее «Шмакодявка», поначалу скептически отнесясь к возможностям молоденькой девушки. Но имея за плечами богатый боевой опыт и стремление быть первой, она быстро доказала, что не уступит никому и воевать может наравне со всеми.

Это к концу войны девушка выросла на 11 см, а тогда ее рост был чуть больше 1 метр 40 см. Размер ноги – 34-й. А ей дали обувь 41-го размера – самый маленький, что удалось разыскать.

– *Я надевала по пять портянок, чтобы сапоги с меня не сваливались.*

Морпехи выполняли функции штурмовых отрядов, находились на острие атаки, забрасывались в самое пекло, обеспечивая подход основных сил. 369-й ОБМП участвовал в боях и освобождал Мариуполь, Таганрог и Темрюк.

19 сентября 1943 года приказом Наркома Обороны СССР Азовская военная флотилия была передана в оперативное подчинение командующему Северо-Кавказским фронтом генералу И.Е. Петрову, поставившего флотилии задачу подготовить десантную операцию в районе Темрюка для воспрепятствования эвакуации гитлеровцев с Таманского полуострова.

Командующий флотилией контр-адмирал С.Г. Горшков принял решение высадить десант, усиленный штурмовым отрядом из состава 369-го ОБМП Азовской флотилии. Основной упор делался на скрытность высадки, для чего командование флотилии отказалось от артподготовки и от отряда кораблей артиллерийской поддержки.

Под сильным пулеметным и минометным огнем десантникам удалось высадиться на прибрежной полосе, понеся огромные потери. Но свою задачу бойцы выполнили, оттянув на себя часть немецко-румынских подразделений гитлеровцев из Темрюка и облегчив его освобождение. Темрюк – маленький городок, но он стоил дорого: больше половины батальона осталось там, в плавнях и на берегу.

За свои действия в ходе Темрюкской десантной операции главстаршина Екатерина Михайлова была представлена командиром 369-го ОБМП майором Судариковым к ордену Красной Звезды, но вместо ордена была награждена медалью «За отвагу» – так решили наверху. Будучи контуженной Кatusha, как ее называли морпехи, оказала медицинскую помощь 17 раненым бойцам и эвакуировала их в тыл с оружием под шквальным огнем противника.

К концу января 1944 года Катя не только вернулась в строй, но и принимала участие в десанте в Керченском порту. Десант высаживался в ходе частной наступательной операции войск Отдельной Приморской армии

под командованием генерала армии И.Е. Петрова после неудачной операции на правом фланге армии и десанта на мыс Тархан. Им предстояло высадиться в Керченском порту, нанести удар через порт и железнодорожную станцию навстречу войскам армии, которые должны были перейти в атаку на встречном направлении. Результатом должно было стать полное освобождение Керчи и создание угрозы с юга для всей немецкой обороны на Керченском полуострове.

Под прикрытием вечерней мглы в шестибальный шторм морская пехота на бронекатерах подошла к берегу и форсировала передний край фашистской обороны. С боем заняли крохотный «пятячок» у деревень Жуковка и Глейка, оказавшись отрезанными от основных сил. Поддержка в лице пехоты, которая должна была прибыть на баржах, утонула в бушующем море, оставив на несколько дней десант один на один с врагом.

Ночью с Тамани прилетали У-2, сбрасывая запас провизии, но с пресной водой на плацдарме было куда хуже. Единственный колодец находился на ничейной, простреливаемой со всех сторон земле, между позициями морпехов и гитлеровцев. Ночью удавалось набирать воду, днем людей мучила жажда. И только Катя иногда выручала моряков.

Немцы уже успели узнать, что среди матросов, обороняющих маленький плацдарм, есть одна девушка. Они даже знали ее имя. Бывало, в часы затишья из немецких окопов кричали: «Рус матрос! Рус Иван! Покажи Катюша, стрелять – нет...»

Тогда она оставляла автомат и, взяв ведро, бесстрашно шла за водой под улюлюкание немцев, сопровождаемая мелодией «Выходила на берег Катюша», исполняемой на губной гармошке. Девушка возвращалась с полным ведром и поила моряков...

Потом были кровопролитные бои, и десантникам пришлось отступить из Керчи...

противника.

После освобождения Крыма в мае 1944-го решением командования 369-й ОБМП был переброшен под Одессу и включен в состав Дунайской флотилии, в составе которого участвовал в конце августа в операции по освобождению Аккермана, расположившегося на берегу Днестровского лимана.

Обычно морские пехотинцы десантировались на бронекатерах. В этот раз решили подходить под покровом ночи на шлюпках в абсолютной тишине, чтобы звук моторов не демаскировал штурмовые группы. Высадку затруднил высокий пятиметровый берег и устроенные фашистами в домах на краю обрыва пулеметные гнезда, откуда велся шквальный огонь.

Катя Михайлова оказалась наверху одной из первых: пока остальные морпехи карабкались по почти отвесному склону, цепляясь за корни деревьев и выступающие камни, ее, маленькую и легкую, просто выбросили на берег. Оттаскивала раненых в ближайшую ложину, она успевала отстреливаться и даже, прикрывая высадку десанта, подбавившись ближе к одному из домов, подавила гранатами станковый пулемет противника, уничтожив нескольких гитлеровцев.

Когда кончились патроны, девушка стала ловить немецкие гранаты с длинными ручками и швырять их обратно. «Сестренка, уходи, а нас подорви», – просили раненые. – «Если умрем, то все вместе». Катюша отговаривала своих ребят, а на подступах к ложине после боя насчитали больше пятидесяти трупов гитлеровцев.

Утром Аккерман был взят.

Раненая в живот, она долго не могла показаться врачу, так как в здравом уме раздеться перед мужчиной природная застенчивость не позволяла. Бойцы с ног сбились, пока не нашли в одном из соседних подразделений фельдшера-женщину, удалившую осколок, едва не поразивший кишечник.

пехоте предстояло высадиться в районах Радужеваца и Прахово и захватить опорные пункты на берегу Дуная, чтобы поддержать наступающие войска на приречном фланге.

Предвидя высадку десанта, гитлеровцы затопили на подходах к Прахово речные баржи и корабли, что сделало проведение ночной наступательной операции невозможным. К вечеру 30 сентября бронекатера с морскими пехотинцами подошли к Прахово. Под прикрытием артиллерии и огня бронекатеров отряд из 60 человек, среди которых была и главстаршина Михайлова, высадился в 1 км от поселка и через три часа полностью освободили его от фашистов.

В конце 1944 года фашисты отступали, неся тяжелые потери на всех фронтах. Советские войска решительно шли вперед в Югославии и Восточной Пруссии. Во время освобождения Венгрии тяжелые бои разгорелись у крепости Илок. Крепость стоит на высокой горе над Дунаем в районе югославского города Вуковар. Брать ее планировали с суши, но чтобы отвлечь гитлеровцев, на маленький Дунайский островок 4 декабря высадился десант. 52 морских пехотинца, в их числе и Катя Михайлова.

«Уже лед образовался, а нас все-таки выбросили, да еще и ошибочно не совсем туда, куда надо... а там, где глубоко. Сначала шли по пояс в воде, затем по грудь, потом я со своим росточком несла автомат над головой, чтобы он не промок, – вспоминала Екатерина Илларионовна. – Трудно было. Потому что, как только мы высадились, фашисты открыли ураганный огонь...»

От пуль и снарядов вода буквально кипела вокруг. Поняв, что силы морской пехоты невелики, фашисты попытались сбросить их в Дунай. Сражаться пришлось по шее в ледяной воде, держась за ветви подтопленных деревьев. Атака советских войск на крепость с суши задерживалась и через два часа боя из полусотни десантников, занявших круго-



вально отдирать от прибрежных деревьев замерзших бойцов. Раненую, ослабленную от потери крови, околеченную в ледяной воде, оставшиеся в живых десантники перенесли на руках в подошедший катер и почти в безнадёжном состоянии отправили в госпиталь.

9 декабря руководством Берегового отряда сопровождения главстаршина Михайлова была повторно представлена к званию Героя Советского Союза, в наградном листе перечислялись обстоятельства боя за Илок, а также отмечался героизм девушки в боях за Прахово и при форсировании Днестровского лимана.

«Главстаршина Екатерина Михайлова, будучи сама ранена, находясь по горло в ледяной воде, оказывала помощь другим раненым и наравне со всеми участвовала в бою, отражая ожесточенные контратаки противника...»

Бывший командующий Дунайской военной флотилией вице-адмирал Г.Н. Холостяков позже рассказывал, что в наградном отделе описание подвига сочли вымыслом и вернули документы обратно в штаб. В итоге Катю наградили только вторым орденом Красного Знамени. Приказ был подписан 8 марта 1945 года, когда она уже оправилась от ран и вернулась в строй, сбежав из тылового госпиталя на фронт. Вместе с родной морской пехотой ей еще предстояло дойти до Вены, где она и встретила Победу...

Демобилизовавшись, Катя окончила медицинский институт и всю жизнь проработала врачом. Примечательно, что когда началась война в Афганистане, Екатерина Илларионовна вновь пришла в военкомат. Но там сказали: «Бабушка, вы свое отвоювали!» Ей к тому времени было за 50.

Почти через 20 лет после капитуляции фашистской Германии, 8 марта 1964 года в газете «Правда» был опубликован очерк фронтовика С.С. Смирнова «Катюша», который, как и те, от кого зависело награждение фронтовиков, тоже сначала не поверил в существование Екатерины, решив, что это легенда. Оказалось, что боль... Но и в 1965 году очередное представление к званию Героя вновь осталось нерешенным.

Справедливость восторжествовала только через 25 лет, в годовщину 45-летия Победы над немецко-фашистскими захватчиками, когда 7 мая 1990 года в Георгиевском зале Кремля Екатерине Илларионовне Деминой была вручена Золотая звезда Героя.

Она была первой женщиной в морской пехоте и стала последней женщиной Героем Советского Союза. Не символично ли?..

До последних дней Екатерина Илларионовна старалась не отказываться, когда её приглашали на мероприятия. Переживала за сегодняшнюю молодежь. Если на встрече не видела в зале школьников, сетовала: «Очень жаль, что в нашей компании нет юных лиц. Мы, ветераны, уходим из жизни. А кто будет Родину защищать?»

Как завещание звучат слова Екатерины Илларионовны, сказанные ею за несколько лет до кончины: «Любите Россию! Берегите Россию! И будьте России верны!»

24 июня 2019 года Екатерины Илларионовны не стало. Ее похоронили с воинскими почестями.

Из открытых источников



На фото военкора Евгения Халдея, сделанном осенью 1943 года во время ожесточенных боев за Керчь, на переднем плане между бойцами, не пригнувшись, стоит Катя Михайлова перевязывая левую руку раненному морпеху

По итогам Керченской операции за мужественно, проявленное в уличных боях, оказание медицинской помощи 85 раненым солдатам и офицерам, а также за то, что лично вынесла с поля боя 13 тяжелораненых главный старшина Екатерина Михайлова была награждена орденом Отечественной войны 2-й степени.

И каждый раз, возвращаясь в батальон из госпиталей, бойцы благодарили Катюшу за спасение, признавая, что не всегда верили в ее силы и самоотверженность, подарившие им второй шанс. Про прозвище «Шмакодьявка» забыли, и так ее называть могли только самые близкие. С особым трепетом и братской любовью.

Она быстро стала живой легендой и ангелом морской пехоты: на всех флотах знали об удивительной и бесстрашной Катюше, спасающей бойцов под ураганным огнем

За проявление исключительной отваги Екатерина Михайлова была представлена к званию Героя Советского Союза, но наградили ее орденом Красного Знамени.

28 сентября 1944 года войска 3-го Украинского фронта под командованием маршала Советского Союза Ф.И. Толбухина начали Белградскую наступательную операцию. В районе болгаро-югославской границы вермахт занимал мощный оборонительный район по рекам Дунай и Тимок с укрепленными опорными пунктами в районе югославских городов Радужевац, Неготин и поселка Прахово. Этот район прикрывал единственный проход через Восточно-Сербские горы на пути к Белграду с юго-востока.

Задача прорвать данный оборонительный район и создать условия для наступления на Белград была возложена на 57-ю армию и Дунайскую военную флотилию. Морской

ую оборону на острове, в строю остались только 13, и все они были ранены.

Будучи тяжело раненой, Катя Михайлова продолжала оказывать медицинскую помощь тонувшим раненым бойцам и, спасая их жизнь, привязывала их поясным ремнем к прибрежным полустопленным деревьям и камышу, по возможности вытягивала их на берег и делала перевязки. А когда к острову приближались вражеские шлюпки, брала в руки автомат и самоотверженно вступала в бой.

В итоге моряки выполнили свою задачу, оттянув на себя большие силы противника, и когда атака объединенной группировки советско-югославских войск началась, фашисты не смогли удержать Илок.

К концу операции только семеро морских пехотинцев остались боеспособны. Прибывшим на катерах морякам пришлось бук-



КАКИМ БЫЛ ОТЕЦ ИЛИЙ

— Чем мне запомнился отец Илий?.. Вот ты приходишь к нему с каким-то вопросом, с проблемой. А он берет тебя за руку, благословляет, и все вопросы в голове сразу разрешаются. Тебе сразу становится все понятно, все ясно, а главное — спокойно. Ты чувствуешь себя маленьким ребенком, который держит за руку папу... Как в детстве... Вот мы шли ночью или ранним утром с отцом из Козельска в Оптиную пустынь. Темно, ветер, звуки разные, тени... Тебе чудится страшное... А берешь папу за руку, — и знаешь, что все хорошо. И с отцом Илием всегда было такое же чувство. Все хорошо!

Мы говорим с отцом Львом Шиповским. Батюшка служит в деревне, где у нас дом — недалеко от Оптиной пустыни. 15 марта, там, в скиту монастыря, отошел ко Господу схиархимандрит Илий (Ноздрин), духовник Патриарха и братии. И, как оказалось, близкий и родной человек для огромного количества людей: и монахов, и мирян.

К сожалению, я не смогла поехать на прощание с ним — дети. Но в Оптиной был мой муж. Он прислал видео. Час ночи... Море... море людей — в храме, где провожают батюшку, на территории монастыря и дальше, дальше за ворота... И машины, припаркованные вдоль дороги до поворота на Козельск. Это больше двух километров. А кто-то вообще оставил машину, где смог, и идет пешком. Снег, холод, накануне все замело. Но люди идут. И это удивительно... Столько людей на моей памяти, было только, наверное, когда в пандемию ушел иеродиакон Илиодор (Гайриянец)... Тогда тоже, несмотря даже на ковид, они шли и шли. Море людей...

Мне тогда запомнилась одна фотография, которую я увидела в интернете. У гроба отца Илиодора стоял отец Илий. И подпись: «Духовный отец провожает ко Господу духовного сына». Это было очень трогательно... А теперь к Нему ушел и отец Илий... Очень хочется, чтобы они там встретились.

Кстати, сама я с отцом Илием ни разу даже не говорила. Он и благословлял-то меня всего однажды — года два назад.

Я тогда была в Оптиной, шла вечерняя служба. Мы с девочками стояли на улице. Между Казанским и Введенским храмами. Кто в Оптиной бывал — знает. И тут все куда-то колыхнулось, зашептались, начали теснить друг друга. Подъехал автомобиль, и оттуда вынесли (действительно — вынесли) отца Илия... Каким-то странным образом мы оказались прямо перед ним. И батюшка нас благословил. Как-то очень тихо, кротко, смиренно, с улыбкой. Меня это тогда в нем поразило — вот эта кротость. Он был уже

очень пожилой, маленький, худенький. Уже даже прозрачный, как мотылек. Дунешь — и улетит. Монахи его практически несли сквозь толпу под руки, а он так смиренно это все претерпевал...

Мне он тогда знаете, кого напомнил... Кузнечика Богомола из детской книжки монаха Лазаря (Афанасьева) «Удивительные приключения маленького Ежика». Кузнечик Богомол вместе с отцом Илием (о нем там тоже написано) приехал с Афона в окрестности Оптиной. Кстати, из этой книжки я о нем впервые когда-то и узнала. Только думала, что он вымышленный...

Сейчас пишу, и вспоминаю, что у меня с отцом Илием все же связана история. Еще до того благословения у меня в жизни был очень непростой в духовном плане период. Лет десять назад... Я тогда была в Оптиной, хотела с ним поговорить, но то ли не смогла попасть, то ли его там не было. Уже не помню. Но помню, что я стояла очень расстроенная и роптала по этому поводу.

И тут рядом со мной сам собой материализовался какой-то незнакомый мужчина. Большой, бородатый и очень веселый. Он спросил, как меня зовут, отчего я такая грустная... Я почему-то рассказала.

«Ищи бумагу — пиши, я передам», — сказал он мне. Я сначала не поверила, но те тушки рядом зашептали: «Пиши-пиши, это Георгий, помощник отца Илия...»

Вот такая история... И Георгия, кстати, уже нет на этом свете... Точнее — монаха Тихона: через какое-то время после того нашего знакомства он был пострижен. И сейчас понимаю — и монаха Лазаря тоже ведь нет... Пусть они все Там встретятся...

И если у меня, которая с батюшкой ни разу не говорила, теплые воспоминания и грусть расставания с кем-то родным, представляете, что чувствуют те, кто был рядом с ним...

— Очень сложно оценить значение отца Илия в моей жизни, — говорил мне дальше отец Лев... — Как нам сложно оценить, например, родителей. Мы привыкли к тому, что они всегда рядом. В садик нас водят, в школу. Это все само собой разумеется. Мы не думаем о бессонных ночах, которые они провели у наших кроватей, об их слезах, когда мы бедокурили. Мы даже уверены, что это мы такие умные и всего достигли сами... И с отцом Илием так. С самого раннего детства я знал, что он есть, что он рядом. В доме у нас везде висели его фотографии. Вот он старый, вот он молодой. Они всегда были у меня перед глазами. Да и дом наш отец Илий освящал. Наклеил в виде крестов тогда не

было, а была такая гуашь в тюбиках. До сих пор помню — он ее выдавливал, смешивал и получалась черная краска. И он своей рукой эти крестики у нас рисовал. И это было абсолютно естественно. Мы же с братом все детство провели в Оптиной, с монахами.

У отца Льва есть брат-близнец. Он тоже священник — отец Макарий. Служит на Урале. Они младшие в многодетной семье. И, действительно, все детство провели в монастыре, в скиту. Впитали этот дух.

— Я часто ходил к отцу Илию на исповедь, — продолжал отец Лев. — Великим постом он исповедовал во Введенском храме. Очередей к нему не было. Все тихо, спокойно. Мы и не разделяли, мальчишками, — вот это отец Илий, то — отец Антоний, отец Тихон... Конечно, он был более известный. Но опять же, как родители для детей — что-то само собой разумеющееся. Так же мы и отца Илия воспринимали. Он для нас был не какой-то мифический, а близкий, заботливый. Знал, как нас зовут, всегда узнавал: «А, Лев... А... Макарий...» Когда мы подросли, сказал, что одному из нас хорошо бы в монахи, а другому — в белое духовенство. Спрашивал при встрече: «Ну что? Монашество? Монашество?» — «Не, я жениться хочу». — «Ну, помоги, Господи!» Вообще, если задуматься, каждый серьезный выбор я делал с его благословения. И поступление в семинарию, и выбор священнического пути... Один из самых тяжелых вопросов разрешился тоже благодаря ему. Это касалось моего отца. Находясь в больнице, отец оказался в палате с одним монахом, который стал «епископом» какой-то катакомбной церкви. И говорит: «Давай к нам!» И мой отец вдруг принимает этот «постриг», «рукополагается...» Представляете, что это было для меня?! У меня же вся жизнь в Церкви. Мне было очень сложно это принять. И непонятно, как относиться — как к раскольнику? Помогать — не помогать? Перевозить его к себе? Я подошел с этим к отцу Илию: «Да-да, помогай, молись...» Примирил меня с этой ситуацией...

Что еще... Вот я приезжаю, задаю ему вопрос про рукоположение. Он: «Да-да...» Благословляет, берет за руку. И в этот момент у тебя последние сомнения отпадают. Ты понимаешь, что — да, это твой путь. Пусть тебя куда угодно пошлют, в любую глушь — это твое! Батюшка Илий благословил. Ощущение абсолютного спокойствия, уверенности, радости. И так было всегда. Ощущение благодати, исходящей от человека.

Как-то с братом были в скиту, а отец Илий как раз служил. В алтаре, в темноте он стоял один у престола, а мы — рядом. И больше никого. И вот он помолился, я беру у него

благословение, и он берет за руку. И вроде напротив тебя стоит старый старичок, который мало ест, которого вот-вот ветер подхватит и унесет... Но ты ощущаешь от него такую колоссальную силу, которой нет даже у физически крепкого человека. И этим он всегда поражал. И встречи с ним запоминаются именно этим ощущением силы духа человека, вопреки его физическому состоянию, возрасту, немоши. И эта его любовь... Теплые глаза, которые смотрят на тебя и улыбаются. И в этот момент тебе абсолютно все равно, что произойдет. Даже если рядом взорвется бомба, тебе абсолютно не страшно умереть рядом с таким человеком.

Отец Лев говорит, что батюшка был для него не только примером молитвенника, священнического служения, но и примером отношения к людям.

— Сколько священников, и обычных мирян, он сохранил в девяностые годы от разорения, от голода, холода! Сколько построил школ, больниц, приютов... Он благословил строить детский приют в Прысках. Нашлись люди, которые дали на это деньги. Несмотря на монашеский путь, он занимал активную гражданскую позицию, насаждая православие как благо для страны и лично для каждого человека. Занимался просветительской деятельностью. Были даже такие «багажники». Это дополнительная машина, которая ездила в кортеже отца Илия — с книгами. И он их раздавал... Он учил молиться за президента. Ведь от его решения зависит многое. А решение президента зависит от наших молитв...

Вот таким запомнился отец Илий отцу Льву. Он мне потом еще говорил, что это какие-то обычные, не «сверхъестественные» истории, как у других. А мне кажется, что они очень-очень важные и очень теплые. И многие, кстати, говорят, что вот это чувство радости и спокойствия рядом с отцом Илием — это главное...

Но есть у отца Льва и «сверхъестественная» история. Только она не его лично касается, а одного из с братом знакомого.

Когда-то этот человек служил в армии, в части, которая находится рядом с Зосимовой пустыней. А после армии его пригласили туда, где он служил, работать, заниматься хозяйством.

— Еще раньше он закончил в Калуге какой-то профильный колледж, «Рога и копыта» его все называли, — рассказывал отец Лев. — Был он тогда человеком моложе церковным. Вышел покурить и встречает какого-то монаха. «Где источник преподобного Зосимы?» — спросил монах. — «Под горой». — «Ой, какая гора большая! Не можешь?» — «Не вопрос». Спустил он монаха к источнику, тот окунулся, умылся, попил... «Поможешь дойти обратно?» — «Помогу».

Ну и пошли они. Монах начал парня о его жизни расспрашивать, о планах:

— Чего думаешь делать?
— Да не знаю, может, в монастырь.
— Не-не, тебе жениться надо. Дети красивые будут.

— Ой, да зачем оно мне надо? Мне и так хорошо. Да и на ком мне жениться?
— На Марии и женись.

Парень опешил, ушам своим не поверил. Мария — это девушка, с которой он восемь лет встречался, но жениться как-то не спешил. А тут человек впервые видит его и имя его девушки, оказывается, знает...

— Ну, давай, ручки сложи, я благословлю, — сказал монах. — Тебя как звать? — Даниил...

— А меня отец Илий...

Вот такая история... Даниил благословение выполнил. Женился на Марии. Дети у них родились. Живут на Урале, недалеко от брата отца Льва — отца Макария. Мужчина этот хозяйство там развернул. Очень крутой сыровар. О нем даже в «Нью-Йорк Таймс» статья выходила...

Потом уже от мужа я узнала, что у отца Льва еще есть истории про батюшку Илия. Он ему рассказывал. Мне, наверное, забыл. Опять созвонились...

— Да, конечно, сейчас расскажу, — начал батюшка. — Я как раз сейчас связался с тем человеком, уточнил всякие подробности.

Обе истории о мужчине, который еще с девятиных годов был духовным чадом отца Илия.

— Еще когда вокруг батюшки не было большого ажиотажа, он часто ездил к нему, исповедовался и очень тесно с ним общался.

ся, — рассказывал отец Лев. — И однажды отец Илий позвонил ему и сказал: «Давай, приезжай. Будем венчать тебя с твоей невестой в Крыму в Ливадийском дворце!»

Сели они все в машину, и оказалось, что дворники вообще не работают. А это был конец января. На дороге — снег с грязью, все это летит в лобовое стекло. С неба еще падает. А ехать больше полутора тысяч километров. Мужчина этот засомневался: «Как ехать-то? Надо разворачиваться».

Но потом решил, что раз отец Илий благословил, то ехать надо.

— И потом он говорил, что за все полторы тысячи километров ему ни разу не потребовались дворники, — рассказывал отец Лев. — Вот так действует благословение отца Илия.

А вторая история — о самолете. Однажды этому духовному чаду отца Илия нужно было лететь по делам. Купил он билет на самолет и уже ехал в аэропорт.

— И тут звонит ему батюшка и говорит: «Приезжай, нужно привезти церковную утварь». То ли подсвечники, то ли еще что-то. Тогда там недалеко строили храм как раз. «Заезжай в магазин, купи и вези сюда» — «Батюшка, как так... У меня билеты, самолет...» — «Нет, давай — покупай и привози». Ну, раз батюшка благословил, тот поехал — купил. Приезжает... И уже по приезде узнает, что самолет его разбился. И таких историй у него, как он говорит, — великое множество. Когда, например, решили они бизнесом заняться. Все уже договорено, приезжает к батюшке. Больше даже по привычке. «Благословите!» — «Нет!» — «Как нет?!? Все же хорошо! Классная тема! Люди проверенные! Стопроцентный успех!» — «Нет!» Он не послушался. И до сих пор проблемы с тем бизнесом разгребает.

А эту историю я сама от ее героев слышала. Меня с ними отец Лев познакомил. Многодетная семья, живет в Калужской области. И младшая дочь у них — с синдромом Дауна.

У девочки какой-то тяжелейший порок сердца. Очень низкая сатурация. Сделали ей уже больше десяти операций. Для того чтобы подойти к главной — которая могла бы сделать эту сатурацию выше. И когда они к этому главному этапу подошли, куда бы ни обращались, ни одна больница не хотела брать. Потому что там сердце все резано-перерезано. Говорили, что шансов ребенка выжить — мизер. Успешная операция в такой ситуации — это из разряда чудес. И давали девочке очень малый срок жизни.

Конечно, они были в отчаянии. Но в это же время попали к отцу Илию:

— Батюшка! Так и так... Что делать?
— Как Бог даст, так и будет. Бог даст, будет все хорошо.

При этом, они рассказывали, он это говорил медленно, было видно, что параллельно молится. Они спрашивают, он молчит, молчит, потом отвечает.

Вернулись они от отца Илия. Проверяют сатурацию, а она — нормальная. Врачи потом удивлялись — как так? Потом они в Москву поехали. Там тоже все в шоке были. По документам с сердцем одно. Оно и работать не должно. А работает, и неплохо!

В тот день, когда отец Илий почил, мне написала одна моя знакомая. Ее тоже зовут Елена:

— Только сейчас прочитала, что вчера вечером ушел старец Илий. Какая потеря для нас! Вся жизнь была так или иначе с ним связана.

Оказалось, что Елена знакома с отцом Илием с 2007 года. Сама она — из Орла, и батюшка, как известно, тоже из тех мест.

— Когда я писала кандидатскую диссертацию и у меня было много свободного времени, я часто ездила туда, куда он приезжал, — в Орел. В каком храме он служит, и мы тоже туда, — вспоминала она. — Потом я открывала свой медицинский центр, ездила к нему домой, и он меня благословлял. А в 2008 году начался кризис, это было на третьем месяце нашей работы. И так получилось, что у нас совсем не было денег, чтобы платить зарплату сотрудникам. Катастрофа! И тут ко мне приходит наш орловский священник, с которым мы часто ездили к батюшке, отец Василий, и говорит: «Тебе отец Илий кое-что передал». И дает что-то завернутое в бумажку из тетрадки. Открываю, а там — деньги! Ровно столько, сколько нужно было на зарплаты сотрудникам. Все были так поражены: и врачи, и бухгалтерия, и психологи, и фарма-

цевты. И я сама. Потому что я к нему с этой просьбой не обращалась. Ему, оказывается, кто-то дал эти деньги, а отец Василий в это время был там. И отец Илий говорит ему: «На, передай Елене. Ей сейчас очень нужно». Мне, правда, очень было нужно. Даже занять не у кого было, большие кредиты в Сбербанке, а родители мои уже умерли. Так что — никого...

А как-то мы приехали к батюшке домой в Становой Колодезь. Я тогда очень хотела в Москву. И говорю: «Батюшка, я так хочу закрыть центр и переехать!» А он: «Зачем тебе в Москву?» — «У меня там сын» — «И сама не езжай и сына забирай». Я тогда не послушала его, поехала, и через три года так получилось, что и я вернулась, и сын вернулся. Я потом все время вспоминала, как он это говорил... Хотя сейчас прошло время, мы живем в Москве... У меня много теплых воспоминаний. Батюшка благословлял моих внуков... Или сядет, возьмет за руку: «Леночка, Аленушка...» Народу много, отовсюду съедутся, а он сидит и так спокойно мне говорит: «Ну, ничего, ничего. Бог все устривает. Все уладится». Он никогда никуда не спешил. Возьмет руку и гладит, гладит... Ощущение теперь, как будто ты осиротел, родной человек ушел.

А эту историю мне рассказала тоже Елена, только другая. У нее сын с синдромом Дауна, на этой почве мы и познакомились. И она уже много прекрасных историй мне подарила.

— Это было около пятнадцати лет назад, — начала она. — У моей близкой подруги — ее тоже Леной звали — обнаружили онкологи-



ческое заболевание. А она одна воспитывала ребенка. Девочке на тот момент было лет восемь... Прогнозы были неутешительные, рак стремительно развивался. Ленка всегда была очень добрая, очень отзывчивая. В нашем окружении, наверное, добрее, честнее и порядочнее никого не было. При этом у нее была очень тяжелая жизнь. Мама ее — сама как ребенок. А она — молодец: закончила Бауманку, самостоятельно освоила бухгалтерский учет. Потом вот девочку родила. Только человек, с которым она долгое время жила и от которого родила, ничего ей не предлагал в плане замужества. Потом вообще ушел, женился, и там появился еще ребенок. Лена очень переживала. И я так подозреваю, что на фоне всех сильных переживаний и развивался рак. При этом, о своей возможной смерти она говорила как-то спокойно. И очень терпеливо переносила болезнь — ну рак и рак. Больше ее волновало, как будет без нее дочь, потому что на бабушку положиться было нельзя. И она очень просила у Бога как-то все устроить. Чтобы уйти, когда все будет к этому подготовлено.

— И куда мы с ней только ни ездили, — рассказывала моя знакомая. — По святым местам, по разным батюшкам. А еще одна моя подруга пела тогда в Переделкине — на службах. Она нам сказала, что там принимает отец Илий, и хорошо бы им к нему приехать.

Эта певчая узнала, когда будет батюшка, когда можно с ним поговорить, и в итоге позвонила:

— Приезжайте, завтра он на службе. Только вы должны быть к одиннадцати часам!

— Лена водила машину, — рассказывала моя знакомая. — Мы в нее погрузились и поехали. И на МКАДе попали в аварию. Нам сносит зеркало, бок в машине... Мы оформляем эту аварию, едем куда-то в другое место... кружили-кружили... Она говорит: «Как же я без зеркала?» — «Ну, давай разворачиваться».— «Нет, надо ехать к отцу Илию». — «Ты понимаешь, что мы можем приехать и ничего не добиться, потому что времени уже час, а нам нужно было к одиннадцати?» — «Надо ехать». В общем, мы кое-как на этой машине без зеркала добрались до Переделкина. Припарковались... Заходим — ни единой души. Даже следов нет. Зима, все замело... Ну что, зашли в храм, поставили свечи... Я говорю: «Лен, вот так, поехали обратно». Идем, расстроенные, по дорожке к машине. И тут перед нами просто вырастает отец Илий. Совершенно один. И говорит нам: «Ой, девочки... Ну, пойдемте в храм, разговаривать будем». (Хотя мне потом сказали: «Не мог отец Илий быть один!»)

С Леной, у которой был рак, отец Илий говорил минут сорок. А потом обратился к моей уже Лене: «А у тебя какие проблемы?»

— Я вообще поехала за компанию просто, — вспоминала она. «Да нет проблем, — говорю. — Я одна ребенка воспитываю (не с синдромом, о старшем речь), мама, сестра помогают. Слово за слово — рассказала ему свою жизнь... «Ну ничего, ничего, — сказал он мне. — Тебе нужно замуж выходить, детей рожать. Сколько мир будет стоять, столько нужно, чтобы люди семьи создавали, рожали». Несколько советов дал. И такое спокойствие наступило... Достал свой блокнотик, записал: «Девчонки, я буду за вас молиться».

она ее очень хорошо подготовила. Девочка могла планировать финансы, могла себе постирать-погладить, приготовить поесть... Господь дал ей эти годы, чтобы она успела. И все эти три года она понимала, что за нее молятся. «Даже когда у меня было очень сильное уныние, я закрывала глаза и понимала, что батюшка Илий за меня молится, — говорила она. — Я не знаю, как это объяснить. Но я сама, когда за него молюсь, у меня тепло и свет в душе».

Получилось так, что ей предложили экспериментальное лекарство: «Консервируем очаги, и ты будешь жить и жить». Она поехала к батюшке: «Так и так. Мне предлагают экспериментальное лекарство». — «Нет-нет. Ты без него дольше проживешь. Не надо тебе это». Она не вступила в эту программу. И я считаю, что Господь ее уберет. Она каждый день жила с чувством, что батюшка за нее молится. И со спокойным более-менее сердцем. Хотя отец Илий не обещал ей, что она будет жить. Или что она исцелится. Он ей говорил: «Ты же понимаешь, что Господь милостив. Сколько даст времени, столько и будет».

И, знаешь, что еще... Такие метастазы, как у нее, предполагали сильные боли. Я знаю людей с таким же процессом, они умирали в жутких мучениях. У Лены не было болей совсем. И это по молитвам батюшки Илия... А дочка... закончила институт, работает на хорошей должности, досматривает бабушку... Вот так.

А вторая подруга этой моей знакомой, которая пела в Переделкино, очень хотела замуж. Подходила все время к отцу Илию:

— Батюшка, я так хочу замуж, я так хочу замуж...

А он ей то конфетку, то цветочек:
— На все Божья воля. Выйдешь замуж — хорошо, не выйдешь — еще лучше.

Замуж она не вышла.

— Еще один раз я его видела в Оптиной пустыни, — рассказывала моя знакомая. — Приехали, стояли, он нас всех благословил. С нами была девочка. Он ее отозвал: «А тебе надо быть монахиней». Она расстроилась: «Надо же, как батюшка сказал! Я не хочу быть монахиней!» Но она так замуж и не вышла... Жизнь большая, может еще найдет свой настоящий путь... Что еще... Печально, что отец Илий ушел. Но это светлая печаль. Царство ему Небесное и вечная память. Иногда одна встреча с человеком переворачивает жизнь. Она дает силы жить дальше. Он мне сказал какие-то вещи, которые мне важны, и я ими дальше живу.

... Вот такие удивительные истории мне рассказали... А сколько их еще... Не просто же так шли и шли люди весь день и всю ночь — проститься с отцом Илием.

Конечно, начали раздаваться откуда-то из параллельного мира голоса, которые говорили всякие гадости. И напрямую, и завуалированно. Даже удивительно... Как бы вы ни относились к человеку, все же уважение к смерти — это, по-моему, само собой разумеется. Но Бог им судья...

А я пересматривала и пересматривала кадры с прощания с батюшкой. И подумала тогда, что можно сыграть что угодно — благочестие, смирение, добродетель... Но нельзя сыграть благодать, нельзя сыграть дух. И эту благодать чувствует наш народ. Поэтому люди ехали проститься со всех концов страны... Это не означает обожествление, нет, конечно. Но мне кажется, что через таких людей, как отец Илий, с нами говорит Бог.

Муж рассказывал потом, что когда он подошел ко гробу и приложился к руке батюшки, она была не мертвая, она была как будто живая. И это многие отмечали... Верю, что этой рукой батюшка будет благословлять нас. Оттуда...

И, знаете, что еще интересно... Та книга про Ежика и кузнечика Богомола, из которой я впервые узнала об отце Илие... Мы же читали ее всем нашим дочкам. И не по одному разу... И вот я решила, что и Маша выросла — младшая, у которой синдром Дауна. Взяла эту книгу и начала ей читать по вечерам. Ей очень понравилось. Это было где-то за неделю до ухода отца Илия. Так она тоже о нем узнала... И сейчас мы дочитываем. Вроде бы мелочь, но мне кажется, что и это не случайно. Все не случайно.

Елена Кучеренко

НЕПРИДУМАННЫЕ ИСТОРИИ

«ТАК ВЫ ЖЕ ДАМА...»

На новом моем маленьком приходе есть большой аналой. Он стоит в центре и предназначен для иконы праздника. Конструкция основательная и я бы даже сказал монументальная. Вес изделия без иконы приблизительно около сорока килограмм, я как-то намеревался его сместить в одиночку в сторону, но спина тут же запротестовала и пришлось дожидаться помощи.

Перед Пасхой вечером в Великий Четверг незаменимая труженица прихода раба Божия Надежда, 49 года рождения, поймала меня за рукав подрясника и поинтересовалась как будет располагаться Плащаница — она хотела определиться с цветочными украшениями и скатертью.

Я сказал, что Плащаница будет стоять по центру и указал в сторону аналоя. Тогда она, ловко подбежав к аналою, подняла его на метр от земли вместе с лежащей на нем иконой и вопросительным взглядом посмотрела в мою сторону — дескать: «куда ставить-то?»

— Прекратите немедленно! — В зобу дыхання резко выпалил я, пораженный таким акробатическим этюдом.

Надежда поставила аналой и покаянно опустила глаза. Ей, видимо, показалась, что она сделала что-то в разрез церковным правилам, нарушила какой-то канон и скорее всего ей попросту нельзя по греховности притрагиваться к такой святыне.

— Матушка — продолжил я уже спокойнее — он же ... — я хотел сказать неподъемный, но та легкость, с которой Надежда схватила сию мощную конструкцию меня заставила смягчиться — тяжеловат... а вы — Дама...

— Ну, тоже вам, батюшка — махнув рукой, отозвалась помощница — я уже и забыла об этом. Однако, вернув аналой на место, благовейно отошла.

Тем временем близилась Пасха. Куличи решили освятить на улице, благо погода благоволила. Вынесли два стола и накрыли их цветастой клеенчатой скатертью.

Уже после ночной службы нагроможденную декорацию требовалось занести обратно. Один стол, по всей видимости, унесла Надежда, а когда вернулась за вторым, который был поменьше первого, замерла на мгновение и в итоге, махнув рукой, позвала все же мужчин на помощь.

Когда сильный пол из двух человек пыхтя тащили медленно стол в храм, Надежда тихонечко причитала в сторонке:

— Забыла... вот грешница, опять забыла... лезу везде непослушная, где не попадаю, а ведь батюшка сказал, что я дама...

ДЛЯ НУЖНОГО ЭФФЕКТА

Благополучно сорвав голос, милостью Божией отслужил Пасху. Поэтому пишу негромко, практически шепотом. Служил дважды — в основном приходе ночью, а в дополнительном обедниче, с привезенными Дарами, утром.

На одном из приходов самоотверженный помощник только учится читать Апостол. От этого получается пока не очень. Начиная на одной ноте, он также без всякого изменения на этой же ноте заканчивает. В этот раз я решил заняться воспитанием и попросил интонационно выделить окончание.

— Хорошо бы ударить в конце слог — я сделал движение рукой будто бью в колокол. На что чтец послушно кивнул, дав понять, что все понял.

Началось пение «Елицы во Христа крестистесь...» — пономарь взял благословение и вышел на середину храма. Однако читал он все также, но окончание он действительно выделил. Не найдя поблизости обо что бы ударить этот самый слог для нужного эффекта, он топнул ногой.

«ПЕРВАЯ МЫСЛЬ: ВСЕ... УБИЛ»

Эту историю мне рассказал один маститый протонерей. Произошла она, по всей видимости, много лет назад, как раз таки во

времена пасхальной радости.

В соборе, где служит батюшка, есть так называемое архиерейское кропило — такая кисточка для окропления святой водой. Это кропило ручной работы (кто-то подарил). Там по сути не кропило, а произведение искусства: резная массивная ручка, украшенная металлическими вставками и прекрасного качества сама кисть. Им пользовались очень редко по причине веса этого музейного экспоната: ну неудобно махать тяжелым кропилом — рука быстро устает.

Как-то на пасхальный крестный ход кто-то из пономарей схватил, что подвернулось под руку, — и это было именно то самое архиерейское кропило.

Во святую Светлую седмицу пасхальный крестный ход совершается каждый день, он проходит вокруг храма с четырьмя останками по сторонам света. Все молящиеся



обступают священников, и дьякон велегласно возглашает: «Господу помолимся! Рцем вси», а потом священник радостно приветствует народ словами «Христос воскрес!» и обильно кропит святой водой.

Как обычно в таких случаях, находятся люди, которым всегда мало, они усиленно просят добавить еще воды с укором, что на них не попало, несмотря на то, что стоят с ног до головы мокрыми.

Вот и в этот раз такая женщина стояла в первых рядах и громко возмущалась, что ее мало кропят. Батюшка взял то самое кропило, размахнулся как следует, чтоб окатить просительницу как положено и тут... кропило вылетает из мокрой руки и ложится прямо поперек лица этой недовольной прихожанки.

Первая мысль у батюшки: всё... убил. Хор замолчал, люди застыли, птицы перестали петь, воцарилась полнейшая тишина — все смотрели на потерпевшую... Та выдержала паузу и проговорила:

— Какая благодать!

Женщина в итоге не получила каких-то повреждений, но стала вести себя куда деликатнее и обильного окропления более не требовала. Видимо поняла, что в ответ на просьбы дать побольше благодати может прилететь слишком много...

РАДОНИЦА

На сельском кладбище по случаю Радоницы былолюдно. День выдался солнечный, ясный и по-весеннему свежий. По тропинкам меж могильных оград за отцом Анастасием, не торопясь, ходили местные прихожанки, ожидая своей очереди на литию.

Батюшка в сером подряснике со стороны напоминал большую величавую птицу, не иначе как мать-гусыню, проплывающую с выводком по узким прогалам тихой реки, плотно затянутой кувшинками.

За долгие годы службы старый священник многих знал из «зде лежащих» лично, он же большинство из них и отпевал. Поэтому маршрут его передвижения не всегда поддавался логике. Отец мог неожиданно вспомнить, что давно не навещал Клавдию Ивановну, просфорницу, почившую лет десять назад как раз на светлой седмице и ринуться через все кладбище наискосок, а мог степенно и поочередно обходить каждую могилку подряд, богато дымя кадилом.

Помимо приходских на кладбище в не привычном для здешних покойных мест темпе сустились прочие сельчане и даже часть приезжих из города. Роман Тимофеевич Гуткин, местный токарь, красил по случаю святого дня оградку у двоянной могилки своих родителей.

Работа его уже подходила к концу, он завершал прокрашивать последние витки ка-

нулся к стакану, поднял его и тут услышал имена, которые батюшка нарочито громче обычного произнес на ектенье «..приснопамятных Ти-и-мо-о-фе-ее-я и И-и-рии-ны», это были имена его родителей, он снова посмотрел на старика, тот еле заметно отрицательно покачал головой. Роман Тимофеевич вернул стакан на место.

Священник закончил еще одну литию и оправился в сторону могилки со свежескрашенной оградкой.

— Ну что, Роман, давай помолимся и помянем как положено Тимофея Ивановича и Ирину Степановну — сказал батюшка, всыпав на угли в кадило очередную порцию ладана.

Роман Тимофеевич не возражал. Мама его была верующей, часто посещала храм, а когда Тимофей Иванович заболел, отец Анастасий причащал его не раз на дому и после по долгу с ним беседовал.

Закончив литию, священник пошарил в кармане подрясника и, выудив крашеное пасхальное яйцо, вручил его Роману.

— Христос Воскресе! — улыбаясь произнес батюшка.

— Воистину Воскресе! — отозвался Гуткин, после, указав на стол в качестве ответной любезности, добавил — а вы... вот угощайтесь!

— Эх, уже почищенное, руки то грязные, весь день по кладбищу бегаю, но хорошо, что ты все заранее предусмотрел — батюшка повесил кадило на завитушку у столика, взял стакан с водкой и вручил его Роману Тимофеевичу — ну-ка полей-ка мне на руки — сказал старик, подставив ладони. Роман послушно подчинился.

После батюшка с аппетитом съел предложенное угощение, поблагодарил за гостеприимство и, уходя, поклонившись в сторону могил, произнес:

— Христос Воскресе, Тимофей Иванович и Ирина Степановна!

— Христос Воскресе, папа и мама — повторил за ним Гуткин.

— Ну вот — Улыбаясь подытожил старик — Так-то оно правильно будет.

— Спасибо, батюшка, я все понял — Виногато отозвался токарь и тоже улыбнулся в ответ. На том и распрощались, Роман Тимофеевич собрался и, не торопясь, отправился домой, а старый священник еще до глубокого вечера служил литии на могилках, разделяя радость о Воскресшем Господе с близкими и по-настоящему родными во Христе ему людьми.

Иерей Давид Проскуряков

СВЯТОЙ И ВОРОН

Эта история случилась с преподобным Кукшей Одесским (+1964). Его служение проходило в известных обителях, в Киево-Печерской и Почаевской лаврах, и выпало на самые тяжелые для верующих годы XX века. В 1938 году преподобный был арестован, отправлен в лагерь. Там-то и произошел этот случай.

Итак, 1938 год, Соликамский лагерь. Преподобному Кукше Одесскому — 63 года.

«Служитель культа» брошен в лагерь на пять лет. Работает на лесоповале по 14 часов в сутки. И вот — Пасха. Кукша бредет по зоне. От слабости и голода его качает ветром. За колючей проволокой из кухни в столовую ходят повара. На головах у них противни с пирогами для охранников. В небе над ними кружат вороны. Запах дурманит. Есть хочется нестерпимо!

Заклоченный поднимает голову:

— Ворон, ворон, ты питал пророка Илию в пустыне, принеси и мне кусочек пирога!..

Вдруг наверху «Кар-р-р!» — и... к ногам батюшки падает пирог!

Ворон стащил его с противня у повара!

Кукша поднимает пирог со снега и со слезами благодарит Бога...

Источник: foma.ru

Дорогие читатели! Братья и сестры!

Газета православных мирян «Десятина» выходит под Крестом — символом Великой Спасительной Жертвы. На ее страницах вы видите святые образы, читаете священные имена. Взываем к вашей христианской совести не использовать газету в неподобающих целях.